

Шан Цюэ вел себя настолько естественно, с такой убийственной серьезностью, что на мгновение Юй Чжэнду показалось, будто все происходящее перед ним — абсолютно нормально.

Атмосфера должна была быть пугающей, но вместо этого она несла в себе непередаваемое ощущение абсурда. Юй Чжэнду чувствовал, что ради приличия ему следовало бы немного испугаться, но страха не было и в помине. Он долго и пристально смотрел на Шан Цюэ, прежде чем наконец спросить:

— Что вы вообще за организация такая?

— Если хочешь понять это более приземленно... — Шан Цюэ на мгновение задумался, а затем ответил: — Можешь считать нас канцелярией преисподней, открывшей филиал в мире людей.

Юй Чжэнду замер:

— Преисподней?

— Угу, той самой, о которой ты сейчас подумал, — Шан Цюэ склонил голову. — Давай поговорим внутри.

Вдвоем они вошли в кабинет Шан Цюэ. Тот опустился в свое кресло, как вдруг выражение его лица резко изменилось.

— Подожди секунду.

С этими словами он придвинул к себе клавиатуру, его руки запорхали над ней, яростно стуча по клавишам какое-то время, пока лицо наконец не расслабилось. При этом он не забыл гневно выругаться:

— Проклятье, кто-то убил меня, пока я отходил от компа.

— ... — безэмоционально отозвался Юй Чжэнду. — Как подло.

Шан Цюэ повернулся к нему:

— Ты умеешь писать чить? Я хочу выследить его и достать хоть из-под земли.

Юй Чжэнду медленно предложил:

— Вы могли бы просто послать своих сотрудников-призраков, чтобы они его напугали.

Шан Цюэ: «...»

Шан Цюэ вышел из игры и сделал вид, будто ничего не произошло.

— Перейдем к делу.

Юй Чжэнду выпрямился, показывая, что он весь во внимании.

— Проще говоря, наша компания — это загробный мир, — Шан Цюэ не стал тратить слова впустую и перешел прямо к сути. — Загробная жизнь в понимании мира людей, преисподняя, которая управляет шестью путями реинкарнации, судит заслуги и грехи людей при жизни и решает, какой будет следующая жизнь умерших.

Юй Чжэнду был настолько потрясен, что даже икнул. Краем глаза он еще раз окинул взглядом этот ничем не примечательный офис и почувствовал глубокие сомнения в словах своего босса, хотя его палец все же подсознательно указал вниз:

— Но преисподняя... разве она не должна быть под землей?

Шан Цюэ элегантно закинул ногу на ногу и произнес:

— Чтобы объяснить это, нам придется вернуться лет на пятьдесят назад...

С тех пор как Паньгу разделил небо и землю, первозданный хаос раскололся на три царства: небесное, человеческое и земное. Небеса были царством богов, подземелье — царством призраков, а между небом и землей располагался мир людей. Существовали также шесть путей реинкарнации, но это уже совсем другая история.

Существование трех царств и шести путей зависело главным образом от духовной силы и веры. Но шло время, и духовная энергия становилась все тоньше и слабее. К современности небесное царство и царство призраков, требовавшие для своего поддержания огромных объемов духовной энергии, начали становиться нестабильными, их фундамент пошатнулся, хотя человеческая вера все еще с трудом поддерживала в них жизнь.

— Вплоть до событий пятидесятилетней давности...

На этом месте Шан Цюэ сделал паузу. По одному его виду было ясно, что тот период стал грандиозной и бурной главой в истории.

Юй Чжэнду бессознательно подался немного вперед, в его голосе тоже зазвучало легкое волнение:

— А что случилось пятьдесят лет назад?

Взгляд Шан Цюэ стал глубоким и задумчивым.

— Пятьдесят лет назад по Китаю прокатилась масштабная кампания по «Уничтожению четырех пережитков прошлого», сметая всех монстров и демонов. Человеческая вера в духов и богов рухнула окончательно. Для и без того пошатнувшихся царств небес и преисподней это стало последним ударом, выбившим почву у них из-под ног...

Как только рухнула вера, вместе с ней рухнули небеса и преисподняя. Царство бессмертных и загробный мир, которые когда-то наслаждались людскими подношениями благовоний и обладали безграничной божественной силой, были уничтожены. Но хотя преисподняя исчезла, люди по-прежнему жили, старели, болели и умирали. Поэтому после смерти души оставались запертыми в мире живых, а реинкарнация стала делом чистой случайности. Какое-то время на шести путях реинкарнации царил абсолютный хаос.

На первых порах добрые люди сплошь и рядом перерождались в домашний скот, тогда как злодеи воплощались в богатых и знатных семьях.

— Чтобы решить эту проблему, единственным выходом было заново открыть загробный мир. Но преисподняя уже рухнула и исчезла, так что теперь нам остается лишь арендовать офисные помещения в мире людей, чтобы иметь возможность выполнять свою работу. — Шан Цюэ улыбнулся, слегка наклонился вперед и мягко похлопал Юй Чжэнду по руке, успокаивая его.
— Но не волнуйся. У нашей компании есть все необходимые документы, мы исправно платим

налоги каждый год. Твою зарплату задерживать не станут.

Юй Чжэнду: «...»

На него обрушилось слишком много информации разом, и он какое-то время понятия не имел, как на нее реагировать. Потупив взгляд, он наконец деревянным голосом спросил:

— Вы хотите сказать, что разрушение небес и преисподней было вызвано кампанией по Уничтожению четырех пережитков?

Шан Цюэ на мгновение задумался.

— Не совсем так. Уничтожение четырех пережитков стало лишь последней каплей, переполнившей чашу.

Юй Чжэнду все еще пребывал в оцепенении:

— А вы знаете, что у меня был высший балл по марксистской философии?

— По марксистской философии? — Шан Цюэ кивнул и посмотрел на него с огромным восхищением. — Линси показывал мне твою выписку с оценками. Очень впечатляюще.

Юй Чжэнду протяжно выдохнул, в его голосе прозвучало облегчение:

— Хорошо, что я уже выпускаюсь. Если бы мне пришлось сдавать этот предмет сейчас, я бы наверняка его завалил.

Учитывая, как его материалистические убеждения только что были стерты в порошок, он, вероятно, даже не смог бы нормально сдать экзамен по Научной концепции развития.

Для призрака характер у Шан Цюэ был весьма сносным. Или, возможно, из страха спугнуть программиста, которого они наконец-то смогли нанять, он был довольно терпелив с Юй Чжэнду и объяснил ему суть компании, впрочем, на этом все и закончилось.

— Сначала возьми паузу, чтобы переварить все это. Завтра поговорим о работе, — Шан Цюэ недвусмысленно указал на дверь.

Юй Чжэнду с головокружением поднялся на ноги. Прежде чем переступить порог, он обернулся и спросил:

— Если это канцелярия загробного мира, то разве это не делает вас...?

Он посмотрел на это лицо, способное очаровывать сердца даже без всякой призрачной магии, и нашел это почти невероятным:

— Владыкой Ада?

На лице Шан Цюэ отразилось отвращение.

— Разумеется, нет.

Юй Чжэнду:

— ...Тогда кто же вы?

Шан Цюэ ответил:

— Я законный представитель компании.

Юй Чжэнду не удержался от колкости:

— ...Скорее, законный представитель-призрак.

Заметив, как тот лишился дара речи, Шан Цюэ внезапно осознал:

— О, ты спрашивал о моей прошлой личности?

Он слабо улыбнулся:

— Тысячу лет назад люди, поклонявшиеся мне в мире живых, обычно называли меня Призрачным Владыкой горы Лофэн.

Едва Юй Чжэнду вышел из кабинета Шан Цюэ, он увидел с десятков коллег, которые вытягивали шеи в его сторону, а в их глазах читалось жгучее любопытство. Тот, кого звали Кан Цзинь, виновато спросил:

— Новенький, теперь ты все знаешь?

Юй Чжэнду посмотрел на них ничего не выражающим взглядом:

— Вы все призраки?

Как только прозвучали эти слова, напряженные до предела коллеги заметно расслабились и разом закивали:

— Ага, ага.

Кан Цзинь тоже испустил вздох облегчения:

— Хорошо, что ты в курсе. Иначе постоянно притворяться человеком было бы совсем не просто.

Говоря это, он потянулся обеими руками и придержал собственную голову.

— Только что я так испугался, что моя голова чуть не отвалилась.

Юй Чжэнду поспешно закричал:

— А ну стой на месте!!!!

Кан Цзинь непонимающе уставился на него.

Юй Чжэнду в панике вскрикнул:

— Не снимай голову! Я этого не вынесу!

Кан Цзинь:

— ...Я просто хотел поправить парик.

Он выглядел немного обиженным:

— Наш босс не любит лысых сотрудников.

Юй Чжэнду изумленно вздохнул:

— Значит, призраки тоже могут лысеть.

Если бы у него был выбор, Юй Чжэнду действительно не хотел бы работать с призраками. И хотя Шан Цюэ клялся и божился, что они работают абсолютно легально, призраки все равно остаются призраками!

Но сейчас у него не было выбора. По словам Шан Цюэ, трудовой договор, который он подписал с «Лофэн», считался контрактом между человеком и призраком, поскольку одной из сторон выступала структура загробного мира, и разорвать его просто так было нельзя. В противном случае нарушившая сторона могла пострадать от отката.

И что самое главное, эта компания заявляла, что несет ответственность за управление реинкарнацией после смерти. И хотя все это выглядело как чистой воды мошенничество, если это вдруг окажется правдой, Юй Чжэнду боялся, что если он сейчас хлопнет дверью и уйдет, они отомстят ему сто лет спустя. Кто знает, может, в следующей жизни они реинкарнируют его в какую-нибудь курицу или утку.

Юй Чжэнду вздохнул и сел обратно на свое рабочее место.

Неожиданно групповой чат его курса все еще гудел от оживленных разговоров. Присмотревшись повнимательнее, он понял, что в основном это Хоу Гуанцзун устраивал показуху.

Хоу Гуанцзун: [На самом деле «Синьсин» — так себе, ничего особенного, не такая уж она крутая, как все думают.]

Хоу Гуанцзун: [Хотя талантливых людей там все еще много. Жаль, что Чжэнду не пришел.]

Хоу Гуанцзун: [А где сейчас работает Чжэнду? Должно быть, это место еще круче, чем «Синьсин», верно?]

Хоу Гуанцзун: [Юй Чжэнду, ты где? Расскажи всем о своей новой компании.]

Хоу Гуанцзун: [Чжэнду, ты слишком скрытный. Что тут утаивать?]

Хоу Гуанцзун: [Юй Чжэнду]

Юй Чжэнду поднял взгляд на своих новых коллег. Теперь, когда их личности были раскрыты, они явно расслабились как физически, так и морально. Например, прямо в этот момент один из сотрудников плыл по воздуху к столу другого:

— Помоги мне взглянуть, как задать эту формулу в Excel...

Юй Чжэнду: «...»

Забудь, просто забудь. Пока они не устраивают перед ним шоу с отрыванием голов в прямом эфире, все в порядке.

Юй Чжэнду: [Ага, новая компания просто невероятная.]

Юй Чжэнду: [Из тех, что могут до смерти напугать, smile.jpg]

Юй Чжэнду официально приступил к работе в «Лофэн». После того как прошло несколько дней в таком духе, он узнал еще больше нового.

Например, эта компания, которая называла себя канцелярией загробного мира в мире живых, та самая, что якобы заведовала всей управленческой работой после смерти... была невероятно бедной. То, что говорил Шан Цюэ о его найме по дешевке ради экономии, оказалось чистой правдой.

Их так называемое увеличение объема работы относилось к введению политики «двух детей», что привело к росту спроса на реинкарнацию. Денег это не приносило.

Юй Чжэнду: «...»

Коллеги в этой нищей конторе также были единодушно убеждены, что в их бедности нет их вины. Винить можно было только мир людей за то, что они не принимают призрачные деньги. Иначе их босс, вероятно, был бы самым богатым человеком на свете.

Юй Чжэнду чувствовал, что эта логика железная и опровергнуть ее невозможно.

Что же касается крошечных сумм человеческой валюты, которые числились у них на балансе, они поступали от людей, которые воспринимали название компании слишком буквально и ошибочно полагали, что она занимается карьерным планированием, управлением личным здоровьем и тому подобными услугами.

Юй Чжэнду: Каждый день я переживаю за свою зарплату.

В полдень того дня он снова в одиночестве спустился в кафетерий на обед.

Поскольку технопарк в зоне развития находился на отшибе, поначалу поблизости было очень мало ресторанов. Чтобы привлечь компании к открытию здесь своих офисов, руководство парка переоборудовало первый этаж в столовую для сотрудников.

Юй Чжэнду был единственным живым человеком во всей компании, поэтому каждый день он ходил в столовую один.

Он только взял свою еду, как вдруг к нему подошли три самки с подносами в руках. Та, что была посередине, со стрижкой каре, помахала ему рукой.

Юй Чжэнду взглянул на них и почувствовал, что они кажутся ему немного знакомыми.

Коротковолосая самка немного застенчиво улыбнулась ему:

— Привет. Я постоянно вижу, как ты ешь здесь один.

Юй Чжэнду задумался на мгновение, прежде чем вспомнить, что, кажется, уже сталкивался с ними несколько раз до этого. Иногда они даже украдкой поглядывали на него.

Юй Чжэнду с детства отличался привлекательной внешностью, так что к подобным вещам он вполне привык. Он улыбнулся и ответил:

— Привет. Вы вдвоем, кажется, тоже часто здесь обедаете, верно?

Коротковолосая самка переглянулась с самкой справа, а затем издала игривый смешок недовольства:

— О чем ты говоришь? Нас же тут явно только двое.

Самка справа тоже произнесла:

— Ты слишком злой. Пугаешь нас в первую же встречу.

Внезапный холодок пробежал по спине Юй Чжэнду, и он мгновенно покрылся холодным потом.

<http://bllate.org/book/18126/1740841>